

КЕЙЛЕТ РЕАЛЬ

ТАК СЕБЕ

ПРИНЦЕССА И ДРАКОН

18+

Кейлет Рель

Так себе принцесса и дракон

«Автор»

2026

Рель К.

Так себе принцесса и дракон / К. Рель — «Автор», 2026

Я — принцесса без магического дара, с дурной репутацией и без надежды на удачный брак. Светлая королева уже объявила меня в розыск. Он — дракон. Только неправильный. Драконам положено дышать пламенем, похищать овец и быть ящерами. А этот Его зовут Дамиан. Хотя его дыхание обжигает, а в темных глазах бушует пламя, на зверя он не похож. Дамиан столько лет провел в Топях, вдали от людей, что согласен мне помочь за небольшую плату. Я должна развеять его скуку и одиночество, и тогда он вернет меня домой, в родной мир. Темный умеет искушать Но и я не даром смотрела столько стенд-апов! Готовься, дракон, твоя персональная фея наведет шороху в замке.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	11
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кейлет Рель

Так себе принцесса и дракон

Глава 1

Дракон заинтересованно разглядывал мою прекрасную половину. Нижняя болталась по другую сторону окна, подставленная северным ветрам и заинтересованным взглядам волколаков внизу.

Я набрала в грудь побольше воздуха, надеясь таким образом не позволить лифу сползти ниже. В таком двусмысленном положении — торчащей из окна крепостной башни — я оказалась, спасаясь от смерти.

А теперь, разглядывая огромные желтые глаза с вертикальным зрачком и сильное чешуйчатое тело, наполовину скрытое в тени, поняла, что лучше бы согласилась на ритуал, чем погибать в зубах ящера.

— Тьфу ты, — в сердцах ругнулась я. — Так и знала, что врут эти книжки! Прекрасный принц, истинная пара... Ты что за крокозябра, любезный?

Дракон моргнул. Он наконец прекратил плотоядно коситься на мою грудь и взглянул на лицо. Понимаю, на нем не было аппетитных мягкий щечек, так что закусить не получится. А все дело в том, что во дворце мне никто не предлагал нормально поесть! Принцессам не полагается, видите ли.

— Слушай, чешуйчатый, — пропыхтела я. — Меня тут в Зерене в розыск объявили.

На морде дракона отразилась вежливая заинтересованность. Она заключалась в том, что чудовище пока не капало слюной на пол и не торопилось мной отужинать. Я ухватила за последнюю надежду и принялась раскручивать дракона на постой.

— Ты не пойми меня неправильно, — дипломатично заметила я, — это естественно. То, что происходит между мной и тобой. Ты собираешься меня сожрать. Я буду беспомощно вопить и, возможно, поврежу тебе ушные перепонки.

Вертикальные зрачки постепенно расширялись по мере того, как я продолжала описывать свою страшную и мучительную смерть в его клыках. Я вспоминала все: земные мифы и легенды, документалки про аллигаторов, местные рассказы о том, какие нехорошие темные живут в соседнем королевстве. Кажется, дракона удалось впечатлить.

Но я все равно немного переживала. Потому что такими умильными темными глазами с почти круглым зрачком на меня смотрел не только дракон, но и мамина кошка, прежде чем вцепиться в пятку.

— Я же тощая! — патетично воскликнула я, для эффекта заламывая руки. Вместе с ними попыталась заломаться оконная рама. Она скрипнула, и моя пятая точка стала на пару сантиметров ближе к волколакам. — Ты не наешься. Зато смотри, сколько еды я могу тебе привести!

В подтверждение моих слов голодные волколаки взвыли. Один из них, кажется, даже закашлялся. Так старался, бедненький!

— Я многое умею, — продолжала рекламировать себя я. — Могу приводить нежить. Мы с умертвиями очень даже нашли общий язык! Умею охотиться. На волколаков. Целую стаю загнала!

Если бы дракон мог, он бы непременно задал вопрос, почему я тогда бежала впереди, а не позади стаи. К счастью, ящер или не обладал даром речи, или потерял его, когда я начала брать его крепость штурмом. Так что мои методы никто сомнению не подвергал.

— И путников буду заманивать, — пообещала я. — Кто не согласится уединиться с принцессой на природе? Если немного подождешь, то даже не придется выковыривать рыцарей из железа. Сами латы снимут. Только смотри, не опаздывай!

Я строго посмотрела в глаза-блюдца. Дракон сглотнул. Видимо, представлял трехразовое питание, которое я могла обеспечить.

— А через месяц-другой королева и вовсе начнет отправлять отряды для моего спасения. Добычу можно хоть консервировать и в погребе хранить. Главное хотя бы одного отпускать, чтобы он за добавкой сбегал. И показывать, мол, жива Ланозель, хвала Пресветлой! Ну как, по рукам?

Дракон привстал на лапы. Я зажмурилась, понимая, что в желтых глазищах сейчас решается моя судьба.

— Образно, — на всякий случай пискнула я. — Необязательно прям лапу давать...

— Леди, — вкрадчиво поинтересовался дракон. — Вы за кого меня принимаете?

Я боязливо приоткрыла один глаз. В темной комнате, на грани света и тени, стоял мужчина.

— Ну, борщ варить я тоже умею, — нашлась я. — И огурчики малосольные такие делаю, что закачаешься! Ну так что? По рукам?

Глава 2

месяц назад

Нет, ну говорила я Ленке, не надо так праздновать увольнение! Я всего лишь перешла в другую компанию, а не переехала в другой мир. Голова раскалывалась.

Провожали меня так, словно планировали или оставить в ресторане, или вынести из него в белых тапках. Не помню, как уехала на такси. Помню только, что в квартире странно пахло. Я вроде включила свет, чтобы проверить, а дальше — темнота.

Уснула, наверное.

Я приподнялась на локте и попыталась открыть глаза. Пахло все еще странно. Тухляком каким-то. А еще я четко ощущала под собой воду. Ну не настолько же я напраздновалась?

Я наконец смогла разглядеть свое окружение. Квартирой тут и не пахло. Ресторан?

Вокруг стояли изящные канделябры с настоящими свечами, большая часть которых давно оплавилась и потухла. На потолке — лепнина, все стены увешаны пейзажами. Мой взгляд наткнулся на кровать. Ну нет, таких ресторанов, чтобы и поесть, и попить, и поспать, у нас не водилось.

Я принюхалась. От лужи, в которой я лежала, пахло чем-то тухлым, сладким и травянистым. Она была зеленой, так что в ее создании я точно не участвовала. Тогда кто?

Послышался страшный грохот где-то позади, затем голоса, крики... От шума моя мигрень стократно усилилась, лишая возможности не то что двигаться — говорить.

Кто-то схватил меня за плечо, впиваясь в кожу острыми ногтями. Я с облегчением подумала, что это подруга, и повернулась. Надо мной зависла настоящая фурия в короне, с длинными светлыми волосами и хищным взглядом. Ее лицо выражало обеспокоенность, но рука, занесенная для пощечины, выглядела подозрительно.

— Ваше Величество, позвольте, — пробормотал мужчина в очках, присаживаясь рядом со мной.

Его голос вывел женщину из ступора. Она обхватила мое лицо ладонями, наклоняясь ближе.

— Ох, деточка, — сочувственно воскликнула она. Ее голос стал тише, ведь следующая фраза предназначалась не публике, а мне. — Будь моя воля, на дыбе тебя бы перевоспитала, темная рвань...

Доктор оттеснил ее, за что я была страшно благодарна. Королева так стискивала мою голову, что от боли становилось трудно дышать.

— Ваше Высочество, что вы приняли? — сурово спросил он.

Я не могла ему ответить. Топот, аханья, обилие острых запахов — все это сбивало с толку. А еще я никак не могла понять, почему между мной и королевой провели линию родства. Высочество — это же принцесса?

— Ох, Пресветлая, — воскликнул он. — Это же усилитель...

Он мазнул пальцем по луже, обнюхал его и даже лизнул. Его круглое лицо сморщилось. Во взгляде доктора потерялось сочувствие. Он посмотрел на меня с плохо скрываемым презрением.

— Зера всемилостива, — сухо произнес он. — Принцесса употребляла усилитель, но все еще жива.

— Как?! — охнула королева.

— Это объясняет рост ее силы в последний месяц. Но дозу приходилось повышать и, видимо, последняя выжгла ее резерв. Я не чувствую магии. Ваше Высочество, вы опустели.

— О Пресветлая!

Королева осела на пол рядом со мной, предусмотрительно убрав подол подальше от лужи усилителя. Служанки забыли обо мне в тот же миг и принялись хлопотать над венценосной матерью.

Ее взгляд обжег меня ненавистью. Кажется, она бы лично свернула мне шею, вот только зрители мешали.

Доктор поднялся, брезгливо вытер платком руки и запачканные колени. Затем он снова прошелся чистой тканью по каждому пальцу, словно боялся, что прикосновение ко мне запятнало их навечно. Он велел слугам привести меня в порядок, что-то сказал королеве про возможную потерю навыков, памяти, слуха и зрения...

Я все это время лежала в луже. Наконец вся эта процессия направилась к выходу.

— Но благодарите богиню, что сохранила вам жизнь, потому что каждая подобная пердозировка на моей практике сопровождалась смертью и перерождением в богомерзкое отродье, — бросил доктор, оборачиваясь у двери. — Благодарите Зеру, что не стали мертвыми.

Мне бы его уверенность...

Глава 3

Казалось, во дворце каждая собака знала, что со мной произошло. Слуги смотрели косо, аристократы откровенно насмехались. И только королева проявляла ко мне чуткость и заботу. По крайней мере, на публике.

Для нас стал обязательным совместный завтрак, на который не пускали никого, кроме членов королевской семьи. То есть только я и она. Блюда подавала моя глухая нянюшка, не способная выболтать, что происходило с принцессой.

Я уныло ковырялась в тарелке, на которой лежало всего несколько листиков петрушки и пара ломтиков огурца. В моих руках была вилка, но по ощущениям мне доверили скальпель для сложной операции по извлечению овоща. Повар нарезал огурец так тонко, что сквозь зеленую мякоть просвечивался узор на тарелке.

И если зубья вилки заденут фарфор, завтрак у меня отберут. Это я усвоила еще в первую неделю.

— Мне доложили, что вы скверно вспоминаете уроки этикета, — спокойно проговорила королева, отрезая себе ломтик ветчины. — Однако историк вас хвалил. Могу спросить, откуда такое рвение к точным наукам?

Я не поднимала взгляд. Королева действительно была матерью Ланоэль. Увы, сейчас в ее теле находилась я. И тот факт, что мне ночи напролет приходилось проводить в библиотеке в поисках ответов: как я сюда попала и, что самое главное, как мне вернуться домой — королеву бы не обрадовал.

Она и так переживала об испорченной репутации дочери.

— История с усилителем не поможет вам выйти замуж, дочь моя, — сухо проговорила королева. — А после вашей выходки кандидатов на руку и сердце бракованной принцессы стало еще меньше.

Я молча пыталась поддеть несчастный огурец. Завтрак был единственным моим приемом пищи. Второй случался лишь в том случае, если я без запинки отвечала урок. И со вчерашнего дня историку запретили подкармливать меня хлебом с молоком.

Королева называла это дисциплиной. Я считала, что она просто пытается избавиться от опозоренной дочери.

— Вы меня расстроили, — холодно добавила она. — Прошу, Ланоэль, мы все пытаемся помочь.

— Я делаю успехи в танцах, — не выдержала я. — Дайте мне месяц, и этикет буду знать в совершенстве. Ко мне... Ко мне возвращается память! Я снова ориентируюсь во дворце и даже узнала сестру по портрету, матушка!

Королева поджала губы, и я поняла, что оговорила.

— Ваше Величество, — попыталась исправиться я.

Королева вскинула руку, призывая к молчанию. Она забарабанила пальцами по столу, буравя взглядом запеченного поросенка с яблоком во рту. Уверена, она представляла меня на его месте. И я бы даже не возражала! Ему перед смертью дали хоть яблочком закусить...

— Ланоэль, я вынуждена перевести вас в прежние покои, — наконец решила королева. — Матриарх предложила мне провести ритуал — благословение Зеры. Должно быть, Пресветлая вам благоволит, раз вы до сих пор дышите.

Я машинально кивнула. Да, на таких харчах голодная смерть — это лишь вопрос времени. А я протянула около месяца, еще и на танцах всего лишь дважды в обморок упала!

— Купол Зеры изничтожит всю тьму в вас. — Королева подняла взгляд и посмотрела на меня в упор. — И если в вас осталось хоть что-то хорошее, вы выживете. Докажете, что достойны стать настоящей принцессой. Магия пощадит ваш свет.

— Что-то хорошее? — У меня пересохло в горле. — Ваше Величество, доктор сказал, что магия не вернется. Применять ее ко мне опасно, даже в целях лечения. Она может меня убить.

— Пресветлая решит вашу судьбу. А теперь идите. Вам следует хорошенько подготовиться к ритуалу.

Она скинула с колен салфетку, поднялась и стремительным шагом покинула зал. Я взяла несчастный огурец пальцами и закинула в рот. Нянюшка смерила меня неодобрительным взглядом.

Уже вечером о моем недостойном поведении доложат. Что ж, терять нечего... Я потянулась через весь стол и отняла яблоко у поросенка. Меня тоже собирались запечь под куполом Зеры, так что я определенно его заслужила.

Вошел один из рыцарей, готовый сопроводить меня на урок. Он посмотрел на яблоко в моей руке с легкой брезгливостью.

— Я вас провожу, — мрачно произнес он.

Я улыбнулась. Кажется, во дворце меня ненавидели абсолютно все. Я начинала думать, что от зелья и правда стала мерзким умертвием, просто сама этого не осознаю.

Рыцарь дождался, пока я подойду ближе, а затем направился к заброшенному крылу дворца.

— Урока не будет? — удивилась я.

— Приказ королевы.

— Разве мне не нужно поговорить с учителем этикета? Память не до конца вернулась, я могу опозорить королеву во время ритуала...

— Приказ, — с нажимом повторил рыцарь.

Значит, я под домашним арестом. А от ареста до побега и розыска — рукой подать.

Глава 4

Покои принцессы были заброшены. На полу все еще оставалось темное пятно. В воздухе витала пыль. Никто не затопил камин, не перестелил постель — о комфорте принцессы и не думали позаботиться.

Рыцарь запер за мной дверь. Я слышала, как он отдает кому-то приказы. Кажется, ко мне приставили стражу. Я хмыкнула и укусила яблоко. Его хруст казался оглушительным в тишине этого вымершего места.

Сначала мне казалось чудовищным, что я была заперта в покоях погибшей девушки. А потом я увидела в этом возможность. Ланоэль откуда-то взяла усилитель, зачем-то развивала свою магию. В конце концов, она могла проводить какой-то ритуал по переселению душ.

С такой мамашей я бы и сама сбежала, если честно.

А если у нее получилось, и я смогу! Упорства мне не занимать.

Первым делом я перебрала секретер Ланоэль. Там нашлись какие-то старые свитки с легендами. Пробежавшись глазами, не увидела ничего интересного — обычные детские сказки. В одном свитке нашлось изображение черного огнедышащего дракона, и я невольно хмыкнула.

До сих пор мне разрешали изучать лишь историю Зерена и своего рода, но иногда учитель заговаривался и рассказывал о Кариде. Это было соседнее государство, в котором поклонялись темным богам.

Зерен вел с язычниками торговлю и даже принимал студентов в своей Академии — если те хорошо платили. Но мой учитель пренебрежительно называл жителей Карида темными, чудовищами, упырями.

Я предполагала, что все это — лишь оскорбления, порожденные дикими фантазиями средневековых умов. В конце концов, в моем родном мире существовал реальный князь Дракула. Я знала, насколько сплетни приукрашали правду.

— Ужасный темный дракон, живущий на болотах, — прочитала я. — Пожирает девиц... Расколдовать его может лишь поцелуй любви... Замок охраняют ледозубы... Проклят Пресветлой Зерой и своим племенем.

Я отложила свиток в сторону. У меня не было времени на сказки. В остальных тоже рассказывалось о суровых чудовищах, обитающих в разных труднодоступных уголках этого мира. Полагаю, принцесса любила фольклор.

Мой взгляд зацепился за вмятину на столе. словно кто-то раз за разом рисовал в этом месте крест. Я поискала личные записи принцессы, но его там не нашлось. Тогда что она так упорно отмечала, что процарапала лак?

Устав разгадывать, я начала закрывать секретер, и тогда на лакированной поверхности появилась узорчатая тень. Мое внимание привлекло изображение волн, а рядом нашлись и горы.

Опустив крышку под определенным углом, я наконец увидела на столе полноценную карту. Столица Зерена крупным пятном расплывалась совсем недалеко от крестика. Что под ним? Тайник принцессы? Охотничий домик? Крестик на карте окружали Топи. Историк рассказывал мне о них. Это было место, наполненное магией. И, хотя основную площадь занимали болота, на самом деле Топи представляли собой целую экосистему из лесов, рек и степей.

Опасную. Магическую.

При слове “магия” я потеряла к ним интерес. Доктор ясно дал понять, что любое взаимодействие с ней меня убьет. Не то чтобы кто-то при дворце показывал мне стоящие фокусы... Но все говорили про магию, так что с ее существованием я смирилась. Дома у меня тоже была знакомая-таролог.

Но купол Зеры внушал трепет. Про него мне тоже рассказывал историк. Да и в книжках это благословение описывалось как страшное оружие богини против врагов.

Существовали же железные девы? Вдруг меня для очищения от темной энергии посадят в похожую?

Я закрыла секретер. Надо было придумать способ или переубедить королеву, или добровольно отправиться в монастырь. Или замуж! А еще лучше — узнать, куда собиралась сбежать принцесса.

Следующим был шкаф. Там обнаружились личные дневники. Из них я узнала о строгости королевы, граничащей с жестокостью. Старшая дочь удачно вышла замуж и считалась красивейшей женщиной среди светлых. Младшая в восемнадцать получила должность архимага при Академии.

А я — средняя. И единственная в семье с темными волосами. О Ланоэль судачили при дворе с самого ее детства. Одним своим рождением она подмочила безупречную репутацию королевы.

— Здорово, — фыркнула я. — Ланоэль, да есть у тебя хоть что-то полезное?

Я в сердцах пнула столбик кровати, и мне на голову спикировала записка. Сначала я приняла бумажку за какой-то мусор, но...

— Вы разочаровываете меня, — прочитала вслух я. — Принимайте больше усилителя, иначе прекращу вам его поставлять. Я рискую собственной репутацией, чтобы помочь. Начиная подозревать, что вы всегда были и будете бракованной, принцесса.

Я задержала дыхание и снова перечитала последнюю строчку. В этом мире я слышала это слово всего несколько раз. И все — от королевы.

— Это она, — выдохнула я. — Это она заставила ее пить зелье. А принцесса подчинилась приказу, превысив дозу... Что только не сделаешь, чтобы быть достойной маминой любви.

Я скомкала записку и бросила ее на ковер. Хотелось растоптать эту мерзость.

Мне показалось, что королева была недовольна отсутствием у меня манер. Но перед ее вспышкой я начала блефовать, утверждая, будто память возвращается. Так что именно заставило ее принять решение об “очищении” дочери? Нарушение этикета или тот факт, что дочь могла вспомнить, кто ей дал усилитель?

— Она от меня избавится. Ланоэль никогда не была одаренной или исключительной. Теперь она еще и опасна.

Я выглянула в окно. Был уже вечер, но до сих пор никто не пришел ко мне. Обеда ждать не приходилось, слово “ужин” из уст принцессы звучало как ругательство. Я продолжила обыскивать покои и наконец нашла записку.

Ланоэль тоже морили голодом. Она оставила для себя печенье и целую бутылку вина. Я щедро приложила к ее запасам.

— Ланоэль, какая же ты... Могла бы написать для меня хоть какой-то план побега.

Свет луны падал в окно, освещая секретер с вырезанной на крышке картой. Топи. Вроде там живет дракон, которого можно расколдовать поцелуем любви...

— В каждой легенде была доля правды, — заметила я, делая еще один щедрый глоток. — Может, драконов и не существует, но крепость-то должна быть. И, в конце концов, Ланоэль планировала туда сбежать! Видимо, ей настолько не хватало кавалеров, что ящерица оказалась отличным вариантом. Что ж...

Я поставила на стол пустую бутылку. В голове шумело. Хотелось сделать что-то эдакое. Я все это время боялась слово лишнее сказать. В другом мире, среди врагов страшно ошибиться. Но мое послушание и старание несколько не задобрило королеву. Так почему бы не гульнуть напоследок?

— Значит, не в монастырь. Значит — замуж!

Через час из ворот дворца с диким гиканьем выезжала девица в ярко-розовом платье, рассыпая по воздуху конфетти из обрезков шелковых платьев. Кобыла несла всадницу в сторону темной чащи.

Глава 5

в башне

— Не понимаю, — устало потер переносицу мужчина. — Зачем вы отправились к дракону, Ваше Высочество?

От того, как он произносил мой титул, по коже бежали мурашки. Мало того, что дракон говорил тем самым приятным бархатным баритоном, от которого у девиц дрожат коленки, так еще и умел выделять слова интонацией. И за каждой его фразой пряталось очень и очень много смыслов.

Я чувствовала себя самозванкой, пойманной с поличным, но продолжала гнуть свою линию. Да, я Высочество! И еще какое. Вздернув нос с гордостью, которую не испытывала, я заметила:

— Я была на променаде и решила заглянуть. По-соседски.

Дракон вежливо выгнул бровь. Темный взгляд медленно сполз к моим губам, будто мужчина хотел убедиться, что они действительно посмели произнести такую нелепую ложь.

— Вот как, — мягко ответил он. Его голос был не громче кошачьего мурлыканья, но все равно умудрялся проникать мне под кожу и заполнять собой все мысли. — Вас проводить обратно?

— Не стоит. Я очень голодна, и буду благодарна за сытный ужин.

Я умолкла, ожидая грома и молний за столь крамольное слово. Однако наказания не последовало — мы же не во дворце. Да, после подобной эскапады меня там будут кормить исключительно воспитательными беседами и розгами. Так что лучше подкрепиться сейчас, пока есть возможность.

Взгляд дракона упал на мою грудь, на которой из последних сил сражался за жизнь голубой корсет. Во дворце мне это показалось интересным стилистическим сочетанием — розовое платье, голубой корсет, желтая шнуровка. Сейчас я понимала, что выгляжу как попугай. Или как ребенок, которому впервые разрешили собраться на прогулку самому.

— Почту за честь, Ваше Высочество. — Не успела я обрадоваться, как дракон добавил: — Но только если вы расскажете мне о своих злоключениях в Топях. Как вы здесь оказались?

— Меня лошадь скинула, — призналась я.

Дракон кивнул. В его темных глазах светилось понимание. Будь я на месте лошади, тоже не рискнула бы соваться в эти болота.

Но у нее-то была целая кормушка овса, а я бы убила за гамбургер. Или за огурец. В первом случае — чтобы его получить, во втором — чтобы спасти бедный овощ от садиста-повара, который растягивал один несчастный корнишон на неделю моих завтраков.

— Что вы предпочитаете есть, Ваше Высочество? — спросил дракон.

— Знаете, — не выдержала я, — предпочитаю, чтобы не ели меня. Не могли бы вы меня, кхм, вытащить? Раз уж я теперь ваша гостья.

Волколаки под окном завывали, отчаянно жалея о своем решении преследовать слабенькую тщедушную меня, а не мощную и быструю кобылу. Они все еще смотрели на болтающиеся в воздухе ноги с надеждой.

Дракон со смешком подошел ближе. Я с трудом подавила желание отшатнуться. От него исходила странная аура. Она одновременно и привлекала, и вызывала страх.

Он вежливо подал мне руку и дождался, пока мои тонкие бледные пальцы окажутся в его загорелой ладони.

— Прошу, пожалейте мои перепонки, Ваше Высочество, — полусерьезно, полушутя произнес он. — Я внял вашим угрозам. Главным блюдом сегодня будете не вы, клянусь.

Я напряглась. Дракон ничего не обещал по поводу завтра, да и этот тон вызвал у меня волну мурашек. На что он намекал? Мужчина воспользовался моей растерянностью. С легкой улыбкой он потянул меня за руку.

Я готова была признать, что таким движением да с такой внешностью он мог затащить любую девицу куда угодно. Но не меня. И не из окна в башню. Если так ласково придерживать пальчики, то они точно выскользнут, а я упаду в зубы волко-акулам!

Но вытаскивал меня не дракон. Талию обвило что-то жесткое и сильное, а потом поползло к ногам. Я округлила глаза от ужаса, но заорать не успела. Неведомая сила принесла меня прямо в руки дракону.

Как жаль, что не невидимая.

Струи темного дыма врезались мне в платье, надежно удерживая на месте. Одна из них развернулась в воздухе и раползлась посередине, формируя проказливую ухмыляющуюся рожицу.

Я сделала мысленную пометку, что магия существует, а потом осела в глубокий обморок.

Глава 6

Мне казалось, будто кто-то меня несет. Никаких дымных щупальц — только теплые человеческие руки, придерживающие мою голову на поворотах. В забытьи я почувствовала ласковое прикосновение к щеке.

Но когда наступило утро, перед моими глазами снова предстали покои погибшей принцессы во дворце. Ни драконов, ни замков, ни даже волколаков.

— Приснится же такое, — выдохнула я.

Мне едва удалось оторвать голову от подушки. Накатила ужасная слабость. Хотелось укрыться одеялом и спрятаться от всего мира, но я знала, что вскоре появится нянюшка. Завтрак с королевой нельзя пропускать.

Хуже того, если не успею одеться и привести себя в порядок, меня отправят к монарху в ночнушке. И заставят пройти через весь дворец, чтобы никто не пропустил этот позор.

Я проверяла.

Из-под одеяла открывался великолепный вид на секретер. Его резная крышка казалась светлее и изящнее, чем вчера. Я встала с кровати и отметила, что кто-то убрал одежду в шкаф и спрятал смятую записку, которую я бросила вчера на пол.

Значит, служанки все же приходили. И избавились от улики — сознательно или случайно.

Я подошла к шкафу и достала одно из платьев. По коже пробежал мороз, но я никак не могла определить причину своей тревоги.

Комната была точь-в-точь такой же, но что-то неуловимо отличалось. Я посмотрела в сторону двери и не обнаружила пятен от усилителя. В шкафу были те же платья, только детали немного отличались: где-то не хватало вышивки, где-то незначительно менялся фасон. Да и ни один подол не пострадал от моего желания вырезать сердечки из подъюбников.

А еще в комнате не хватало пыли и того самого запаха, характерного для пустующих помещений.

Кто-то воссоздал мои покои. Копия получилась достоверной, но не идеальной.

Я бросилась к двери и едва не налетела на заходящего в спальню дракона.

— Прошу прощения, — хрипло проговорил он. — Ваше Высочество.

— Это какая-то шутка?

— О чем вы?

— Эта комната! — Мой голос сорвался. — Она как во дворце, но не совсем... Как она здесь оказалась? Кто ее сделал? Почему здесь вообще...

— Я подумал, вам будет проще просыпаться в знакомой обстановке, — виновато проговорил дракон. — Простите, если напугал вас.

Он так и не ответил ни на один из моих вопросов. Темный взгляд дракона неотрывно следил за мной.

Я сделала осторожный шаг назад. Следовало предполагать, что вторгшись в логово хищника, можно стать его жертвой.

— Я могу предложить другие покои, — сказал он. — Еще раз, простите меня. Я довольно долго жил один. Отвык от людей, совсем забыл о манерах. Позвольте представиться — Дамиан.

— Очень приятно, — машинально кивнула я. — Лана. Ланозель.

Я спохватилась слишком поздно. Дракон вскинул голову, едва уловив первое имя.

— Лана, — повторил Дамиан, прислушиваясь к его звучанию. — Приятно.

Я машинально ответила, что это странная реплика. Как-будто что-то дракон сознательно оставляет за кадром, как и природу этой комнаты.

— Взаимно, — соврала я.

— Кажется, я обещал вам ужин, Ваше Высочество.

Я бросила тоскливый взгляд в окно. Надо было прыгать к волколакам. Может, они бы мои кости не разгрызли. А то дракон вон как плотоядно сверкает глазищами. Он обещал не делать меня своим главным блюдом, а про десерт — ни слова.

— У меня нет служанки, — внезапно озвучил Дамиан.

— У меня тоже, — удивленно ответила я.

— Помочь вам одеться?

— Что?

Я осознала, что стою перед чужим мужчиной в ночной сорочке, которая невесть как на мне оказалась. Мои глаза округлились от шока. Я с негодованием посмотрела на излишне гостеприимного хозяина крепости.

— Выйдите! — потребовала я. — Это неприлично.

— Разумеется, — вздохнул дракон. — Где мои манеры?

Дамиан продолжал стоять на месте.

— Если надеетесь разглядеть их у меня под ночнушкой, то не переживайте — если случайно найду, отдам.

— Вы так добры, Ваше Высочество.

Уголок губ дракона дернулся вверх. С абсолютно серьезным видом он отвернулся.

Я слышала в его голосе тщательно скрытую насмешку. Этот дракон прекрасно знал этикет и обладал безупречными манерами. Он надо мной издевался. Знал, что я или самозванка, или так себе принцесса, раз не поняла сразу, что он нарушил правила, зайдя к неодетой девице напрямую в спальню.

— Выйдите, — повторила я.

— Не могу, — сокрушенно ответил дракон, будто и сам мечтал оказаться как можно дальше, но ему гражданский долг не позволял не подглядывать за переодевающейся принцессой. — Вы в Топях, Ваше Высочество. Это очень опасное место. И, раз уж вы стали моей гостьей, я просто обязан вас защитить!

— Думаете, на меня нападут подвязки? — ехидно уточнила я. — Или остерегаетесь корсета?

— Уверен, предосторожность лишней не бывает. Раздевайтесь, не торопитесь.

Про одеваться — ни слова. Он это специально!

Мне отчаянно захотелось показать нахалу, насколько опасными бывают женские подвязки, хорошенько ими его придушив. Однако я сдержалась.

Выкинув из шкафа почти все платья, я залезла внутрь и начала переодеваться.

Глава 7

Переодеваться в шкафу — сомнительное удовольствие. Я запоздало вспомнила, что где-то здесь должен быть будуар, но выйти сейчас к дракону было бы опрометчиво. Я уже уронила куда-то ночную сорочку.

А в темноте было проще найти сокровища Монтесумы, чем женский пеньюар!

Я запыхтела, не понимая, откуда у платья столько завязочек, и почему вдруг вся одежда стала мне мала. Локти застряли в талии. Юбка полностью закрыла мне лицо, мешая дышать, и ниже проходить не желала.

— Ваше Высочество, у вас все в порядке? — вкрадчиво поинтересовалась темнота.

Я вздрогнула. Он не мог зайти в шкаф. Я бы услышала, как открывается дверь. Или солнечный свет выдал бы его вторжение. Однако густой баритон дракона раздался совсем близко, словно Дамиан стоял рядом и наблюдал.

— Минуту! — придушено ответила я. — Приходится сражаться с молью за подъюбник.

— Чудовищно. Позвольте, я принесу вам свой меч, Ваше Высочество.

— Не стоит.

Мое высочество мечтало стать немного пониже. Я размахивала руками и изворачивалась, как червяк под электрошоком, надеясь освободить локти. Наконец платье вняло моим мольбам и сползло на нужное место. Я сделала глубокий судорожный вдох утопающего.

Темнота ответила мне вежливым смешком. Я поморгала, стараясь рассмотреть в шкафу хоть что-то. Не помогло. Тогда я вытянула руку и осторожно потрогала место, из которого доносился голос. Всего лишь дверца шкафа. Дракон не умел просачиваться в щели и прятаться в тенях. Отлично!

— Ваше Высочество, как подвязки? — с иронией спросил Дамиан. — Если они вас обижают, дайте знать. Тут же порву...

Я порадовалась, что еще сижу в шкафу. Шуточки Дамиана звучали как недвусмысленные предложения. А мне в этом мире еще никто не оказывал знаков внимания. Я не знала, как на это реагировать.

Корсет я надевала медленно, намеренно оттягивая тот момент, когда придется снова встретиться с драконом. Но жить в шкафу было попросту невозможно, а желудок требовал свою законную порцию огурца и петрушки.

Я открыла дверь и поморщилась, едва в глаза ударил яркий солнечный свет. Его тут же загородила тень. Дракон встал ровно передо мной, услужливо протягивая руку. Я не знала, специально ли он прикрыл меня от солнца или просто так совпало.

Рыцари при дворе никогда не касались меня, когда сопровождали до занятий. Аристократы оставались на почтительном расстоянии, часто прикрывая лица платками или веерами. Даже доктор осматривал меня издалека, словно боялся запачкаться.

Кажется, моя маленькая смерть оставила отпечаток, который замечали все, кроме темного дракона.

— Вы личность легендарная, лорд Дамиан, — задумчиво протянула я.

Дракон продолжал держать руку, ожидая, пока я ее приму. Намеки в виде моего удивленного взгляда и спрятанных за спину ладоней он игнорировал.

— Вас уже кто-нибудь целовал? — добавила я, вспомнив легенду.

Дамиан вздернул бровь. Его маска любезного придворного треснула, и за ней появился все тот же опасный и сильный мужчина, которого я видела в башне.

Мало того, что дракон, так еще и маг. И джентльмен.

Интересно, он владеет гипнозом? Может заставить меня делать то, что захочет?

— Например?

Дракон склонил голову к плечу.

— Вам виднее, кто был у вас в поклонницах, — ответила я, очнувшись от размышлений.

— Я про “делать то, что хочет”, — с очень вежливой, очень дружелюбной улыбкой пояснил дракон.

По моему телу медленно расходились холодные липкие волны страха. Я завидовала тем, кто от ужаса потеет. Потому что сейчас моя спина буквально вмерзла в корсет.

Я бросила еще один тоскливый взгляд в окно. К магу, дракону, гению и филантропу добавилась пометка “читает мысли”. А в моей голове, как назло, завертелись все тайны, которые не следовало выдавать врагу.

Я сначала старалась не думать о том, что попала в этот мир в чужое тело. Потом вспомнила предположение доктора, что если бы не Зера, на месте принцессы появилось бы умертвие.

Мне стало дурно от осознания, сколько всего дракон мог обо мне знать, если все это время имел доступ к моим мыслям. Я решила, что обморок — вещь довольно приятная и полностью соответствует моему образу принцессы. Только у меня подогнулись колени, как Дамиан спросил:

— Вам плохо? Я просто не понял, когда вы спросили про гипноз. Это вид магии?

Он с тревогой вглядывался в мое бледное несчастное лицо. Его рука дрогнула. Выглядело почти достоверно. Да, я ведь могла думать вслух. И чего так перепугалась?

— Простите, Лана, — вновь извинился он. — Надо было просто ответить на все три ваших вопроса. Два да и одно нет.

Я шмыгнула носом. Ну вот опять он увильчивает! И что из этого “нет”?

Моя рука как-то незаметно оказалась у него в плену. Меня бережно вывели из шкафа и направили в сторону столовой и вожделенного огурца.

Да, именно так. Я уже скучала по дворцовому повару.

— Магией я владею превосходно. Не уверен, что именно светлые называют “гипнозом”, но скорее всего, я могу этим пользоваться, — развеял мои опасения дракон.

В то, что его никто никогда не целовал, я не верила. Значит, он не мог заставить меня делать то, что хочет. Это внушало надежду.

Мою руку покалывало иголочками в тех местах, где она соприкасалась с теплой ладонью Дамиана. Я опустила взгляд, гадая, есть ли у драконов способности к перевоплощению в кактус, и заметила темную струйку магии, самозабвенно ползущую по моему запястью.

— А-А-А-А!

Глава 8

— Лорд Дамиан.

— Да, Ваше Высочество?

— Помните, я угрожала вам лопнуть ваши барабанные перепонки?

— Наша первая встреча была просто незабываемой, — улыбнулся дракон.

— Забудьте, лорд Дамиан, — вздохнула я и призналась: — Если эта штука живет у вас и умеет так орать, то ваши уши давно привыкли к самым страшным нагрузкам. Мои крики — детский лепет в сравнении с этим оружием массового поражения.

Дракон отступил на шаг. Он убрал руки с моих пострадавших ушей и улыбнулся. А я ведь не шутила!

В тот момент, как я заметила магический дымок, он заметил меня. И начал вопить не хуже любой сирены, еще и на одной ноте.

Опомнившись, струйка заползла обратно на хозяина. В тот момент Дамиан еще закрывал мои уши своими теплыми ладонями, так что я видела, как магия обвивает его запястье под рукавом.

Заботливость Дамиана была понятна. Ему и так досталась пристукнутая принцесса, такую контузить — себе дороже.

— Это моя магия, — представил нас дракон.

— И как ее зовут?

Дамиан приподнял бровь. Кажется, он никогда не задавался этим вопросом. Подумать только, на нем живет настоящая магия, висит на руке, как коала на ветке, а он даже имени не спросил!

Зато понятно, почему дракон так легко впустил меня. Одним гостем меньше, одним больше — в его крепости никого лишнего, все свои и очень нужные. Дракон собирал себе цирк, чтобы гастролировать. Иных объяснений я не видела.

Дракон открыл дверь, впуская меня в столовую. Это он вовремя. Едва завидев металлические колпаки, под которыми обычно пряталось праздничное горячее, я мигом забыла обо всем.

Дамиан усадил меня, заботливо постелил салфетку на колени, наполнил бокал янтарной жидкостью. А потом чудесный купол поднялся, являя моему взору салат.

С огурцом, конечно. Потому что лучшие друзья принцесс — это овощи. Некоторые из них даже ходят в короне. С некоторыми принцессы заключают брак.

Я с упоением принялась за еду, наслаждаясь каждым кусочком. Нарезанный огурец все равно просвечивал. Видимо, здесь существовала мода на сверхтонкую нарезку.

Все это с лихвой компенсировала заправка, свежие листья салата, кусочки грейпфрута и даже дольки клубники, замоченные в специальном соусе. Мне не хватало только мяса.

Наконец-то наступил мой первый счастливый день в этом мире. Только я успела подумать об этом, как зубья вилки задела фарфор. Я испуганно посмотрела на дракона.

Тот с независимым видом продолжил нарезать свой стейк с кровью. Послышался осторожный стук — дракон тоже задел тарелку. И спокойно продолжил есть.

Это меня успокоило. Все-таки этикет я знала из рук вон плохо, а статус принцессы являлся моим гарантом безопасности. Разрушить это одним прикосновением вилки к фарфору было бы обидно.

Прикопать безродную девицу из другого мира — это одно, но сожрать одну из наследниц престола соседнего государства — дипломатический скандал. Я верила, что дракон не тронет меня, пока титул на месте. И очень не хотела, чтобы он понял, что перед ним самозванка.

Все же приятно, когда тебе кладут салфеточку на колени и водят по коридору за ручку.

— А я могу спросить?

— Конечно, Ваше Высочество.

Дракон с интересом посмотрел на меня. Он щелкнул пальцами, явно красуясь перед гостями, и тарелки переместились. Все та же черная струйка осторожно пододвинула ко мне десерт.

— Спасибо, — машинально поблагодарила я.

Струйка замерла. Я решила, что более подходящего момента не будет.

— Уважаемая магия, а как вас зовут?

Повисла неловкая пауза. Магия не ответила. Зато у дракона вытянулось лицо. Он с обескураженным видом промахнулся мимо мяса, едва не наколов на вилку салфетку. Уверена, в таком состоянии он бы и ее сжевал.

Дамиан настолько не ожидал, что я полезу к магии, игнорируя его легендарную личность, что даже обиделся. И не успел это скрыть.

Магия трусливо сбежала к хозяину, на вопрос так и не ответив. Я вздохнула. Во-первых, мои надежды на сочный стейк испарились, ибо принцессы в этом мире явно считались подвигом травоядных. Во-вторых, фруктовый десерт выглядел аппетитно, но не так, как пирожок, который я рассмотрела на одной из соседних тарелок. А магию я напугала, так что подавать мне второе и компот никто не собирался.

— Магия не является разумным существом, — оправившись от шока, пояснил Дамиан. — Это просто энергия. Инструмент. Она — всего лишь один из моих органов.

— Очень странно, — вздохнула я. — Ваш внутренний орган бежит по замку, трогает чужих девиц и умеет визжать.

Дамиан кивнул, соглашаясь с моими доводами.

— Сила дракона растет до того момента, пока он не встретит свою истинную пару. Моя развилась настолько, что имеет слабое подобие собственного разума. Иногда и воли.

— Нелогично, — перебила я. — Разве не правильнее сначала жениться, а потом карьеру мага строить?

— Сила понадобится и для поиска пары. .

— Поняла. Как зовут вашу? — с интересом спросила я. — Пару. Не магию.

Дракон пристально посмотрел на меня. Он слабо улыбнулся и положил вилку. Рука дракона потянулась к вину.

— Много вопросов, Ваше Высочество, — хрипло ответил он. — А мы договорились, что с меня ужин, с вас — ответы.

— Так вы же ничего не спрашиваете.

Я с трудом проглотила замечание о том, что ужин у нас так и не состоялся. А про завтрак мы уже не договаривались.

Дракон подался вперед. Его глаза хищно блеснули, а улыбка стала жесткой, предвкушающей.

— Хорошо, — мурлыкнул он. — Спрашиваю. Кто послал вас убить меня?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.